

Издание хорошо оформлено и отменно проиллюстрировано книжными знаками с впечатляющей атрибутикой ретроспективных издателей и издательств, портретами авторов, изображениями титульных листов, репрезентативными образцами книжной графики, а также снабжено именным указателем.

Полагаю, самых добрых слов заслуживают как инициаторы, так и исполнители этого во всех отношениях достойного издания — руководство университета и библиотеки, научный редактор, издательство "Астро-принт", но в первую очередь, разумеется, составитель — Елизавета Савельева. Это далеко не первый и, надо полагать, не последний труд многоопытного библиографа, любимого как читателями, так и коллегами.

Олег ГУБАРЬ

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Живи долго, УГОЛЕК!

**ГРИГОРИЮ ПОЖЕНЯНУ, ЧЛЕНУ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
НАШЕГО АЛЬМАНАХА, ИСПОЛНИЛОСЬ 80 ЛЕТ.**

Я старомоден, как ботфорт
на палубе ракетноносца,
как барк, который не вернется
из флибустьерства в новый форт...

В галерее поэтических автопортретов — от Александра Пушкина до Андрея Вознесенского — эти строки не затеряются. Редко кто из отечественных стихотворцев говорил о себе с такой самоиронией и, вместе с тем, с чувством собственного достоинства. Разве что, Денис Давыдов. Они похожи — и внешне (невысокие крепыши-усачи), и послужными списками (защищали родину в первую и вторую Отечественную), и бунтарским нравом (за что не раз претерпели от начальства), и успехом у барышень и дам. Гусарский полковник дружил с декабристами, старлей-разведчик морской пехоты однажды выбросил за борт наглого замполита, пристававшего к сестре милосердия...

В особом отряде, polegшем смертью храбрых в дни обороны Одессы, Гришу называли Угольком — за чернявость (армяно-еврейская смесь) и взрывной нрав. Увы, все меньше остается в нашем городе тех, кто зна-

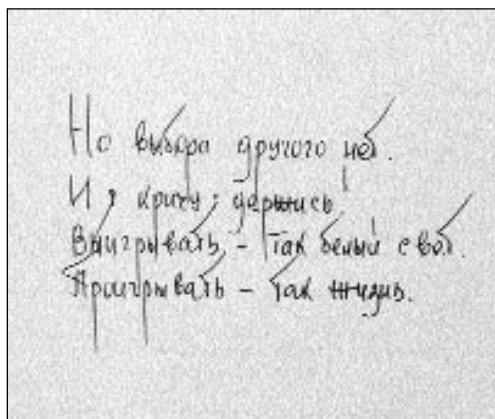
ет: на мемориальной доске (Пастера, 27), к счастью, допущена ошибка. Поженин тогда, в 41-м, чудом выжил. Несмотря на тяжелые ранения, на похоронку, полученную матерью...

Сколько раз он побеждал — врагов, болезнь, предательство. Недавно подвергся нападению грабителей. Отбил, отлежался и вновь пишет стихи. И какие! Мы имели честь опубликовать их в нашем альманахе.

В последний приезд Поженина в Одессу мы вспоминали с ним салют на 411-й батарее в честь 30-летия Победы. Григорий Михайлович — ушедших боевых друзей. Я-то видел, с каким восхищением глядели тогда на его боевые ордена молодые флотские лейтенанты и бывшие с ними девушки...

А что до четверостишия, процитированного выше, то согласимся лишь с одним самоопределением поэта — он действительно флибустьер. Отважный романтик, сочиняющий в перерывах между abordажми стихи о море, жизни и любви. Таким мы его знаем и любим в Южной Пальмире, от берегов которой Уголек в своей черноморской тельняшке не раз уходил в дальние плаванья.

Феликс КОХРИХТ

Содержание

От редакции3

ИСТОРИЯ, КРАЕВЕДЕНИЕ

Галина Педаховская	
Тень времени	6
Олег Губарь	
Дом в "тихом центре"	18
Игорь Буркун	
История одной семьи	22
Виктор Петрунь	
Свиная рапсодия	32
Олег Губарь	
Одесса	50

ПРОЗА

Сергей Рядченко	
Пижионы с Новоаркадиевской	54
Родион Феденев	
Зимняя встреча в летнем кинотетре	78
Вадим Авлошенко	
Подарок	87
Марк Гиршин	
Crescendo	105
Анатолий Контуш	
Городские портреты	118
Григорий Розенберг	
Я был в витрине	126
Александр Гринблатт	
1 мая 1949 года	135
Наталья Хаткина	
Новые русские сказки	142
Елена Палашек-Сторожук	
На перекрестке судеб...	146